

СТЕНЫ И МОСТЫ – VII

**Междисциплинарность:
что от историка требует,
что дает и чего лишает?**

Сборник трудов
Международной научной конференции

Москва
2019

С79 Стены и мосты – VII; Междисциплинарность: что от историка требует, что дает и чего лишает?: Сборник трудов международной научной конференции. / Российский государственный гуманитарный университет; Отв. ред. Е.А. Долгова, сост. И.Н. Косиченко. М.: РГГУ, 2019. 276 с.

ISBN 978-5-7281-2311-8

Сборник объединяет статьи авторов-участников Международной научной конференции «Стены и мосты – VII»: Междисциплинарные подходы в исторических исследованиях», состоявшейся в Российском государственном гуманитарном университете 24–25 мая 2018 г. Исследователи ставят вопрос об ограничениях применения методов и подходов других дисциплин к узко-исторической проблематике и о необходимом уровне научной квалификации историка для корректной работы в пограничном дисциплинарном пространстве.

Для историков, социологов, политологов, лингвистов, представителей других дисциплин, обращающихся в своих исследованиях к исторической проблематике.

УДК 930.2(08)

ББК 63

Имя Александр в русской династической истории и культуре XVIII–XIX вв.

Е.В. Пчелов

Российский государственный
гуманитарный университет,
г. Москва

***Аннотация.** В статье рассматривается история имени Александр в русской династической истории начиная с конца XVIII в. До рождения Александра I это имя не было популярным у династии Романовых, хотя в боярском роде Романовых оно изредка и встречалось. Первый случай использования имени в царской династии связан с принципом семантической парности, воплотившимся в имена старших сыновей Петра I – Алексей и Александр. Позднее, уже в первой четверти XVIII в. имя Александр, отсылавшее к Александру Невскому, вошло в актуальную мифологию новой российской столицы – Петербурга. Для Екатерины II, выбравшей имя своему внуку, значима была не только ориентация на традицию Петра Великого, но и отсылка к античному образу Александра Македонского. Благодаря популярности императора Александра I и родственным связям Романовых имя Александр получило большое распространение как в Российской императорской фамилии, так и во многих европейских династиях, где существует и до сих пор. Это же имя повлияло на русскую антропонимию и топонимию не только России, но и зарубежных стран.*

***Ключевые слова:** антропонимика, история династии Романовых, русская культура*

Имя «Александр» не относилось к числу популярных династических имен в средневековой Руси¹. Сравнительно редким оно было и в родах русской аристократии. У Романовых это имя носил младший брат Федора Никитича Романова (патриарха Филарета) – Александр Никитич. Он упоминается на службе с 1585 г., в 1598 г. стал боярином, но в 1601 г. по делу Романовых был сослан в Усолье-Луду (ныне Архангельская область), где вскоре и погиб. Его вторая жена, Ульяна Семеновна Погожева, умерла в 1624 г.²

Встречаются Александры и среди других потомков Андрея Ивановича Кобылы, общего предка Романовых и нескольких русских дворянских родов. Так, это имя носил второй сын Андрея Кобылы, Александр Елко, родоначальник Колычевых и Неплюевых, и оно изредка прослеживается у его потомков. Александром звали одного из сыновей старшего сына Андрея Кобылы, Семена Жеребца (Александр Синий), среди потомков другого сына Семена, Григория Лодыгина, оно также встречается. Наконец, одного из сыновей Федора Кошки, непосредственного предка Романовых и младшего сына Андрея Кобылы, звали Александр Беззубец, внуком же последнего был Александр Константинович Сова³. Однако в целом это имя уступает по популярности другим именам, таким, как Иван, Василий, Андрей или Федор.

Вновь у Романовых, после большого перерыва, оно появляется только в самом конце XVII в. Александром звали второго сына Петра I и Евдокии Лопухиной, который родился 3 октября 1691 г. (скончался 13 мая 1692 г.), а его именины приходились на 23 ноября (тезоименным святым был благоверный князь Александр Невский). Разница между днем рождения и днем именин царевича составляла 51 день, поэтому невозможно думать, что выбор имени мог быть обусловлен хронологическими причинами. Равно как и династические причины (наследственный характер имени) также не играли здесь никакой роли. Имя появилось благодаря тому, что старшего сына Петра и Евдокии, родившегося в феврале 1690 г., назвали Алексеем (в честь деда, царя Алексея Михайловича). Имена «Алексей» и «Александр» образовывали аллитерированную и семантически близкую пару, начинаясь с одинаковых слогов (Алексей и Александр) и имея схожее значение (от греч. «защитник»)⁴. Подобная аллитерация была характерна, например, и для мирских и иноческих имен, совпадавших порой буквально лишь по первым, начальным буквам. Таким образом, сходство имени «Александр» с именем «Алексей» (которое было как раз родовым) обусловило актуализацию первого в семье Петра I. Однако довольно скоро оно было из актуального контекста царского именованного вытеснено в силу ранней смерти своего носителя.

Тем не менее имя «Александр» вновь приобрело актуальность в связи с основанием Петербурга и формированием символической семантики этого города. Основанная в устье Невы новая столица России оказалась расположенной неподалеку от того места, где

в 1240 г. произошла Невская битва, закончившаяся разгромом шведского войска. Сопоставление событий XIII в. с современными Петру придавало символический смысл этому месту, и св. Александр Невский становился одним из важнейших покровителей нового города (наряду с апостолами Петром и Павлом, св. Исаакием Далматским и др.)⁵. По замыслу Петра I в 1710 г. под Петербургом был основан Александро-Невский монастырь, который, кстати, стал некрополем царской фамилии и в первое время, по-видимому, выполнял роль главного некрополя, пока эта функция не перешла к некрополю Петропавловского собора. Именно сюда 30 августа 1724 г. из Богородице-Рождественского монастыря во Владимире были торжественно перенесены мощи Александра Невского. Для них, уже при Елизавете Петровне, всячески подчеркивавшей свою преемственность от Петра, была сделана роскошная серебряная рака (1750–1753 гг., проект Г.-Х. Гроота и Я. Штелина, тексты на раке М.В. Ломоносова), ныне являющаяся одним из шедевров Эрмитажа. По замыслу Петра I был также основан третий российский орден – орден Св. Александра Невского, который был учрежден Екатериной I 21 мая 1725 г. Создание ордена, разумеется, было сопряжено с перенесением мощей.

Тем не менее на протяжении нескольких десятилетий в мужском потомстве Петра Великого имя Александр не встречалось, а лидировало имя Петр (и соотносимое с ним имя Павел). Вновь в династии Романовых Александр появился в 1777 г. 12 декабря родился первый внук Екатерины II, названный Александром (император Александр I Павлович). Святым покровителем Великого князя был Александр Невский (тезоименитство 30 августа). Но Екатерина подразумевала и имя другого исторического героя – Александра Македонского. «Вы говорите, – писала императрица барону Ф.-М. Гримму, – что ему предстоит выбрать, кому подражать: герою (*Александрю Македонскому*) или святому (*Александрю Невскому*). Вы, по-видимому, не знаете, что наш святой был героем. Он был мужественным воином, твердым правителем и ловким политиком и превосходил всех остальных удельных князей, своих современников... Итак, я согласна, что у господина Александра есть лишь один выбор, и от его личных дарований зависит, на какую он вступит стезю – святости или героизма»⁶. Тем самым, уже выбором имени Екатерина предрекала внуку великое будущее и готовила его к

монаршему званию, чему должно было способствовать, по ее мнению, прежде всего военизированное и ориентирующееся на античные образцы воспитание. Вряд ли будет преувеличением считать, что внимание Екатерины к имени и фигуре Александра Невского полностью вписывается в контекст ее символического подражания Петру Великому. Однако образ Александра Невского вряд ли был бы столь актуальным, если бы не его сопряжение с образом другого героя – Александра Македонского. Здесь мы сталкиваемся скорее с личными пристрастиями Екатерины, которая любила сравнивать себя с Александром Македонским, подчеркивая даже сходство в профиле. Военизированный образ Екатерины в образе Минервы также, до некоторой степени, отсылал к античному герою. Интересен подарок Екатерины своему внуку – сабля, рукоять которой украшена геммами с изображениями императора Августа (на лицевой стороне) и Александра Македонского (на оборотной). Это символическое сочетание должно было послужить хорошим предзнаменованием для будущего государя. Символизм имен двух старших внуков Екатерины, Александра и Константина, великолепно передан на известном их парном портрете кисти Ричарда Бромптона (1781 г., коллекция Эрмитажа) – маленький Александр здесь, подобно своему великому предшественнику и тезке, разрубает Гордиев узел, в то время как Константин держит лабарум Константина Великого.

После двух сыновей у великокняжеской четы Павла и Марии Федоровны родились две дочери: Александра (1783–1801) и Елена (1784–1803). Нет никакого сомнения, что их имена были женскими парами к именам братьев. В случае Александры это была просто женская форма имени «Александр». Екатерина писала Гримму: «Моя заздравная книжка на днях умножилась барышней, которую в честь ее старшего брата назвали Александрой». В 1799 г. она вышла замуж за австрийского эрцгерцога Иосифа, брата императора Франца II, однако через полтора года скончалась от послеродовой горячки. Ее святой покровительницей была царица Александра, которая согласно агиографии считалась женой императора Диоклетиана. С тех пор все мужчины Александры императорской фамилии имели в качестве тезоименных святых Александра Невского, а все женщины Александры – Александру Римскую.

В 1817 г. состоялся брак великого князя Николая Павловича (будущего императора Николая I) и прусской принцессы Шарлотты (Фредерики-Луизы-Шарлотты-Вильгельмины), которая при принятии православия стала Александрой Федоровной (1798–1860). Имя «Александра», безусловно, появилось как соответствие имени царствовавшего тогда старшего брата Николая, Александра I. Отчество «Федоровна» не только перекликалось с отчеством матери Николая Марии Федоровны, но и напоминало об имени отца невесты – прусского короля Фридриха-Вильгельма III. В честь императрицы была названа императорская дача в Петергофе Александрия, где была возведена Готическая капелла, посвященная, кстати, Александру Невскому.

Своих четырех сыновей Николай I назвал точно так же и в той же последовательности, как это было и у четырех сыновей Павла I: Александр (1818–1881), Константин (1827–1892), Николай (1831–1891) и Михаил (1832–1909). Аналогичными были и дни тезоименитств: Александр Невский, Константин Великий и Архистратиг Михаил (за исключением Николая Николаевича). Александр II, рожденный в период правления Александра I, причем во время его наивысшего триумфа, как спасителя Европы от Наполеона, получил свое имя, конечно же, в честь царствующего императора. Более того, Александр I был и его крестным отцом.

Александрой звали и третью дочь Николая Павловича и Александры Федоровны. Она родилась 24 июня 1825 г., и ее имя повторяло имя матери. Точно также святой покровительницей Великой княжны являлась царица Александра. Судьба Александры Николаевны (в семье ее звали Адини) сложилась столь же печально, как и ее рано умершей тети, Александры Павловны. Великая княжна в январе 1844 г. вышла замуж за гессен-кассельского принца, но уже в августе скончалась от туберкулеза после преждевременных родов (ребенок также умер). Покровительство царицы Александры визуально даже отразилось в живописи – на картине К.П. Брюллова «Святая царица Александра, вознесенная на небо», написанной после смерти Александры Николаевны в 1845 г. (Царское Село), художник, как известно, придал святой черты умершей.

Далее в четырех ветвях сыновей Николая I соблюдалась следующая система имянаречения: старшие внуки именовались Николаями (по деду), вторые внуки – именем отца. Именно так появился второй сын Александра II Александр Александрович

(будущий Александр III) (1845–1894). Таким образом, на уровне антропонимии все четыре ветви Романовых демонстрировали родовое и династическое единство. Точно также второй сын Александра III, рано умерший Александр Александрович (1869–1870) носил все то же, традиционное для этой ветви Романовых, имя. Во всех случаях одним и тем же был и тезоименный святой – Александр Невский (именины 30 августа).

Тем не менее имя Александр было не только родовым, но и династическим, поскольку его носили царствующие государи. Так, в 1866 г. оно появилось и в младшей ветви романовского рода – у потомков Великого князя Михаила Николаевича. «Полчаса спустя забухали орудия, и специальное сообщение наместника оповестило взволнованных грузин, армян, татар и других народностей Тифлиса о том, что новорожденный великий князь будет наречен при крещении Александром в честь его царственного дяди – императора Александра II», – писал о себе внук Николая I Великий князь Александр Михайлович (1866–1933) в воспоминаниях⁷.

В 1894 г. приняла православие невеста наследника престола, Николая Александровича, гессенская принцесса Алиса. Ее именем стало Александра Федоровна. С одной стороны, имя отсылало к царствовавшему тогда императору Александру III. С другой, соответствовало одному из лютеранских имен невесты. Наконец, в-третьих, оно точно воспроизводило императорскую пару «Николай и Александра» через два поколения. Судьба второй императрицы Александры Федоровны, как известно, сложилась трагически.

Чрезвычайно любопытным кажется проследить историю имени Александр в европейских династиях, связанных родством с Романовыми. Среди династий немецкого мира это имя изредка встречалось в XVIII в., но своего подлинного триумфа оно достигло в XIX веке, во многом благодаря личности Александра I, пользовавшегося в Европе огромной популярностью. Предками нескольких европейских династий оказались дочери Павла I (и сестры Александра I соответственно). У каждой из них были дети, носившие имена, восходящие к именам «Павел» или «Александр». У Александры Павловны – дочь Александрина (1801 г. р.) Австрийская, у Елены Павловны – сын Пауль-Фридрих (1800 г. р.) Мекленбург-Шверинский, у Марии Павловны – сыновья Пауль-Александр (1805 г. р., ум. в детстве) и Карл-Александр (1818 г. р.)

Саксен-Веймар-Эйзенахские, у Екатерины Павловны – сын Павел-Александр (1810 г. р.) Шлезвиг-Гольштейн-Ольденбургский, у Анны Павловны – сыновья Виллем-Александр-Пауль (будущий король Виллем III, 1817 г. р.) и Александр (1818 г. р.) Оранские (Голландские). Затем эти имена встречались в данных европейских династиях и позже. Так, в королевской династии Нидерландов имя Александр носит и нынешний монарх – Виллем-Александр (1967 г. р.).

В 1803 г. имя Александрина, в честь своего крестного отца, Александра I, получила дочь прусского короля Фридриха-Вильгельма III и его супруги Луизы (больших друзей русского императора). Выйдя замуж за племянника Александра I, сына Елены Павловны Пауля-Фридриха, Александрина Прусская стала Великой герцогиней Мекленбург-Шверинской.

В 1818 г. назвал свою первую дочь Александриной принц, будущий герцог Саксен-Альтенбургский Иосиф (впоследствии королева Мария Ганноверская). Иосиф сражался в войсках VI коалиции против Наполеона, по-видимому, отсюда и его почитание Александра I. Имена Паулина и Александрина носили также четвертая дочь Иосифа, Елизавета (1826–1896), а затем и пятая дочь Иосифа, родившаяся в 1830 г. Она стала женой Великого князя Константина Николаевича (второго сына Николая I) – Великой княгиней Александрой Иосифовной. Ее дочь, Ольга Константиновна (1851–1926), стала королевой Эллинов и одну из своих дочерей назвала Александрой (Великая княгиня Александра Георгиевна, первая супруга младшего сына Александра II, Великого князя Павла Александровича). Один из сыновей же греческой королевы носил имя Константин (король Константин I), явно отсылавшее к деду, Великому князю Константину Николаевичу. Впоследствии в греческой королевской династии имя Александр носил сын Константина I, король Александр I (1893–1920), но это имя могло отсылать и к Александру Македонскому.

В 1819 г. в семье представителя британской королевской династии герцога Эдуарда Кентского родилась дочь, которую назвали Александриной-Викторией (будущая королева Великобритании Виктория). Свое первое имя она получила в честь Александра I, а второе было именем ее матери – Виктории Саксен-Кобург-Заалфельдской. Сестра Виктории старшей, Юлиана, была женой великого князя Константина Павловича (Великая княгиня Анна Федоровна), таким образом будущая королева Виктория приходилась

племянницей российской Великой княгине (а значит, и в какой-то степени племянницей самому Александру I).

В 1844 г. Александрой назвали свою дочь датский король Кристиан IX и королева Луиза. Это имя в датской династии появилось благодаря памяти о незадолго до этого умершей Адини (Александре Николаевне). Александра Николаевна была женой Фридриха-Вильгельма Гессен-Кассельского, родного брата королевы Луизы (урожденной принцессы Гессен-Кассельской). Александра Датская родилась спустя почти четыре месяца после смерти своей тети Адини. Позднее Александра вышла замуж за старшего сына королевы Виктории, который стал королем Великобритании под именем Эдуарда VII, а сама Александра стала королевой. Ее внук, через дочь Мод, принц Александр Датский стал в 1957 г. норвежским королем с именем Улаф V (1903–1991), а правнучка, нынешняя королева Великобритании Елизавета II, носит второе имя Александра в память о своей прабабушке (а через нее это имя в конечном итоге восходит все к тому же Александру I).

Сестра Великого князя Александра Михайловича, Анастасия Михайловна (1860–1922) вышла замуж за Великого герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха-Франца III. Старшую дочь от этого брака, родившуюся в 1879 г., назвали Александрина-Августа. Вряд ли можно сомневаться, что на ее имянаречение повлияло русское происхождение матери. Как бы то ни было, впоследствии Александрина стала королевой Дании – женой датского короля Кристиана X. Ее внучка, нынешняя королева Дании Маргарита (Маргрете) II носит имена Маргрете Александрина Торхильдур Ингрид.

Итак, имя Александр, благодаря династическим связям и авторитету Российского императорского дома, получило широкое распространение в европейских династиях, и три нынешних монарха, королевы Великобритании и Дании и король Нидерландов, носят имена, восходящие в конечном итоге к имени русского государя Александра I.

Среди европейских династий имя Александр оказалось популярным и в династии сербских правителей Карагеоргиевичей. Однако своим появлением оно обязано принципу «семантической парности» – сына основателя рода, Карагеоргия, носили имена Алексей и Александр (подобно старшим сыновьям Петра I).

Императорское имя нашло воплощение и в других антропонимах, не говоря уже о топонимах. Так, внебрачный сын Великого князя Константина Павловича от французки Жозефины Фридрихс, родившийся в 1808 г., получил по имени крестного отца, которым был его дядя Александр I, фамилию Александров (генерал-лейтенант Павел Константинович Александров). Ту же фамилию получила в 1816 г. при пожаловании российского дворянства и его мать.

В память об Александре I в 1826 г. была названа русская колония Александровка в Потсдаме. В 1834 г. по проекту О. Монферрана на дворцовой площади в Петербурге был возведен грандиозный монумент императору, получивший неофициальное название Александровская колонна (или в интерпретации Пушкина Александрийский столп). Имя Александр вошло в геммонимию – в 1834 г. в честь наследника престола Александра Николаевича, Нильсом Норденшельдом был назван минерал Александрит. Не говорю уже о многочисленных храмах Александра Невского, отсылавших, разумеется, к правящим императорам и основанных как в России, так и за рубежом. Из зарубежных особенно примечательны церкви Св. Александра Невского в Париже (1861 г.), Копенгагене (1881 г.), Софии (храм-памятник, 1882–1912 гг.) и Варшаве (1894–1912 гг.). Грандиозный собор Александра Невского в Москве, основанный в ознаменование 50-летия важнейшей реформы Александра II, отмены крепостного права, так и не был достроен.

---

¹ Об истории имени Александр в целом см. обзор: *Молчанов А.А.* АЛЕКСАНДР: знаковое имя в династической и культурной традиции // *Именослов. Заметки по исторической семантике имени.* М., 2003. С. 103–111.

² Сборник материалов по истории предков царя Михаила Феодоровича Романова / Сост. Н.Н. Селифонтов. Ч. 1. СПб., 1901. С. 291–292.

³ *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 177–180.

⁴ См. подробнее: *Пчелов Е.В.* Антропонимия династии Романовых: основные тенденции и закономерности // *Именослов. Историческая семантика имени.* Вып. 2. М., 2007. С. 311–312.

⁵ Подробнее см.: *Шенк Ф.Б.* Александр Невский в русской культурной памяти. М., 2007. С. 130–145.

⁶ Подробнее см.: *Пчелов Е.В.* Антропонимия императорской семьи в эпоху Екатерины Великой // *Е.Р. Дашкова и XVIII век: От Российской империи к современной цивилизации.* М., 2010. С. 245–247.

⁷ Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. М., 1999. С. 17.

Научное издание

СТЕНЫ И МОСТЫ – VII

**Междисциплинарность:
что от историка требует,
что дает и чего лишает?**

**Сборник трудов
Международной научной конференции**

*Корректор Ж.П. Григорьева
Компьютерная верстка Т.М. Гуменюк*

Подписано в печать 21.05.2019.
Формат 60 X 90 ¹/₁₆
Усл. печ. л. 17,375 Уч.-изд. 18,2
Тираж 200 экз. Заказ № 464

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
Тел.: 8-499-973-42-06